

Кочеткова Елена

Европейский университет в Санкт-Петербурге
факультет истории, 2 курс
ekochetkova@eu.spb.ru

ТРАНСФЕР ТЕХНОЛОГИЙ В СОВЕТСКУЮ ЛЕСНУЮ ОТРАСЛЬ В РАМКАХ СОВЕТСКО-ФИНЛЯНДСКОГО НАУЧНО-ТЕХНИЧЕСКОГО СОТРУДНИЧЕСТВА В 1953–1964 ГГ.

После смерти И.В. Сталина в советской внешней политике обозначился постепенный переход к разрядке напряжения в отношениях с капиталистическим блоком. На пятой сессии Верховного Совета СССР 8 августа 1953 г. Г.М. Маленков заявил о необходимости мирного разрешения спорных вопросов, а также выступил «за мирное сосуществование двух систем»¹. Последнее было взято на вооружение Н.С. Хрущевым, который на XX съезде партии выразил уверенность в том, что разговор о капиталистическом окружении более не актуален². Новая концепция внешней политики была напрямую связана с идеей усиления государства в технологическом отношении и подразумевала стремление СССР к выигрышу времени, за которое государство должно было провести серию мероприятий, позволявших «догнать» Запад.

К середине 1950-х гг. СССР обнаруживал неравномерность технологического развития: явный успех в военной сфере, активные исследования в области космоса и физики сочетались с отсталостью целого ряда отраслей — металлургии, легкой промышленности, целлюлозно-бумажной и деревообрабатывающей отраслей и т. д. На XX съезде партии 1956 г. было заявлено о том, что страна нуждается в обновлении «парка оборудования, совершенствовании технологического производства, внедрении механизации и автоматизации», стремлении к тому, чтобы машины и оборудование «отвечали последним достижениям науки и техники»³. Это было осознанием необходимости технической модернизации.

¹ *Егорова Н.И.* Понятие «разрядка» в 1950-е годы // Холодная война и политика разрядки. Т. 1. М., 2003. С. 72.

² *Whelan J.G.* Khrushchev and the Balance of World Power // The Review of Politics. Vol. 23. N 2, 1961. P. 135.

³ XX съезд (14–25 февраля 1956 г.). Т. 1. М., 1956. С. 30.

защиты, преодоления экономической и технической отсталости, ставшим одним из ключевых направлений внутренней политики государства.

Одной из важнейших для научно-технического прогресса сфер была лесная отрасль. По решению XX съезда партии, в 1956 г. предусматривался «значительный рост производства в лесной, бумажной и деревообрабатывающей промышленности»⁴. Эта задача не давала конкретных указаний, и, в целом, детальной программы создания научно-технического прогресса в отрасли разработано не было. Но, несмотря на это, в лесной сфере возник целый ряд новых явлений и произошел поворот в политике и принципах ведения отрасли, что позволяет говорить о попытках модернизации.

Лесная промышленность имела большое значение для СССР как государства, обладавшего значительными лесными ресурсами. Однако число предприятий, занимавшихся деревообработкой и производством материалов, было невелико. К началу 1950-х гг. большая часть их имела устаревшее оборудование, т. к. была оснащена импортной техникой, завезенной в годы сталинской индустриализации и в Советском Союзе не производившейся⁵. Кроме того, отсутствие ряда производств приводило к необходимости импорта таких высокосложных продуктов, как сульфитная целлюлоза, картон и т. п. При существовавшей нехватке специалистов, отсутствии производства требовавшейся техники модернизировать отрасль за счет внутренних ресурсов было невозможно. Выход виделся во внешнем факторе — сотрудничестве с государствами, по техническим характеристикам превосходившими уровень развития СССР. В число таких потенциальных партнеров не входили США: в 1949 г. Америкой был издан список товаров, на продажу которых в СССР было наложено эмбарго. Это создавало определенные сложности для сотрудничества с Западной Европой, в отличие от США видевшей выгоды в кооперации с СССР. Одной из альтернатив стала кооперация с Финляндией, имевшей высокоразвитую деревообрабатывающую промышленность и ориентированной на Запад, но не подчинявшейся эмбарго 1949 г.⁶ Финны традиционно занимались лесопилением, достигли большого успеха в целлюлозно-бумажном производстве и целом ряде на-

⁴ XX съезд Коммунистической партии Советского Союза. Стенографический отчет. В 2 т. Т. 2. М., 1956. С. 482.

⁵ Впервые производство машинного оборудования было запущено в СССР в 1932 г., однако техника для лесной отрасли в стране не производилась.

⁶ *Androsova T. Economic Interest in Soviet Post-War Policy on Finland // Reassessing Cold War Europe. London, 2011. P. 37.*

правлений лесной промышленности, а также в методах ведения лесного хозяйства.

В хрущевский период Финляндия рассматривалась в первую очередь как проводник американских и западноевропейских технологий, своего рода «окно в Европу». «Ознакомление с промышленностью Финляндии открывает большие возможности по использованию последних технических достижений не только финляндской промышленности, но и промышленности США, Канады и Швеции, с которыми Финляндия имеет длительные отношения» — таким было представление о «миссии» финнов в их отношениях с восточным соседом⁷.

15 августа 1955 г. было заключено советско-финляндское соглашение о научно-техническом сотрудничестве, по которому стороны должны были осуществлять обмен опытом и достижениями в промышленности, сельском хозяйстве и науке. Соглашением определялись формы сотрудничества: обмен информацией, литературой, командировки специалистов, ученых и студентов, приглашения лекторов и совместные научно-технические совещания, а также в форме «добровольных контрактов между заинтересованными советскими организациями и финскими фирмами»⁸.

Для осуществления кооперации была создана сеть как советских, так и совместных советско-финляндских институтов, а также были вовлечены уже существовавшие предприятия, академические, научно-исследовательские учреждения и лесхозы. В 1957 г. был создан Государственный комитет науки и техники (или ГКНТ), отвечавший за разработку основных направлений в развитии науки и техники, которому подчинялись советники в советских посольствах, являвшиеся инженерами и специалистами технических специальностей⁹. По договору 1955 г. учреждалась совместная советско-финляндская комиссия — по шесть человек с каждой стороны, — которая не реже раза в год собиралась поочередно в Москве и Хельсинки на сессии. Комиссия должна была обсуждать «конкретные вопросы научно-технического сотрудничества» и принимать «решения по взаимным обязательствам сторон, связанным с обменом передовым производственным опытом и научно-

⁷ Сообщение главного специалиста ГНТК П.Г. Истомина на 5-й сессии советско-финляндской комиссии // Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). Ф. 408. Оп. 1. Д. 879. Л. 136.

⁸ Советско-финляндские отношения 1948–1983 гг. М., 1983. С. 22.

⁹ *Autio-Sarasmo S.* Knowledge through the Iron Curtain. Soviet Scientific-technical Cooperation with Finland and West Germany // *Reassessing Cold War Europe*. P. 69.

техническими достижениями... в интересующих стороны отраслях промышленности и сельского хозяйства»¹⁰. Эти институты были непосредственно связаны с организацией обменов учеными и специалистами. В своем докладе я рассматриваю поездки советских ученых и специалистов в Финляндию как одну из форм технологического трансфера в лесную отрасль.

Всего за 1956–1968 гг. в Финляндию выехала 401 группа, или 1072 человека; финнов прибыло в СССР — 357 групп, или 1190 человек¹¹. Хотя советских специалистов в целом выезжало меньше, чем приезжало финских, число советских делегаций было больше, так как, как правило, в состав советских групп входило не более двух человек, однако они пребывали гораздо дольше в Финляндии, чем финские специалисты — в СССР.

Единой, заранее спланированной программы сотрудничества в лесной отрасли не было, и вопросы для изучения, называвшиеся техническими заданиями, определялись, вероятно, с некоторой долей спонтанности, на каждой сессии отдельно. Советская сторона интересовалась прежде всего практическим изучением вопросов и, конкретнее, посещением предприятий и опытных станций, делянок, мест строительства лесных автодорог, лесных станций, образовательных учреждений, выставок, научно-исследовательских учреждений. Советские специалисты проводили персональные встречи с финскими учеными, беседы, которые после пересказывались в отчетах. Поездки советских делегатов охватывали широкую географию, практически все крупные предприятия Финляндии.

Для утверждения тем поездок обе части советско-финляндской комиссии рассматривали вопросы, предлагавшиеся сторонами, вносили предложения, проводили совместное обсуждение, принимали итоговый список рекомендованных тем, затем подбирали специалистов для командировок. Как правило, отдел внешних сношений советской части комиссии направлял приглашения на предприятия или в институты, указывая наличие свободных мест в делегации по определенной теме с просьбой подобрать специалиста. Иногда ГКТН обязывал институты подобрать нужных специалистов; в других случаях сами институты и предприятия направляли заявки в советскую часть комиссии, которые обязательно со-

¹⁰ Сообщение главного специалиста ГНТК П.Г. Истомина... Л. 134.

¹¹ *Kaukonen V. Kaksi vuosikymmentä tieteellis-teknillistä yhteistoimintaa Suomen ja Neuvostoliiton välillä. Helsinki, 1975. S. 51.*

держали «техническое обоснование целесообразности поездки»¹². Обоснование представляло собой положения о тех или иных отраслях, имеющих достоинства направлений в Финляндии и требующих улучшения вопросах в СССР, а также о необходимости «осмотреть», «изучить» объекты¹³.

Основным источником информации о состоянии отрасли, применении тех или иных технологий и т. д. в Финляндии являлись зарубежные печатные издания. Наиболее весомым обоснованием была информация о предполагаемом повышении производительности труда, выпуска и пр. после возможного внедрения тех или иных финляндских технологий¹⁴. Таким образом, решение о формировании делегаций могло быть указанием или рекомендацией сверху или инициативой снизу. Одобренные просьбы институтов вызвали необходимость ГКТН решить, куда поедут финны в ответный визит, что подразумевало поиск предприятий, готовых организовать прием. Причины отказов приема могли быть разными, однако для советской стороны важным было то, чтобы сотрудничество укладывалось в рамки вежливости: как указывал ГКТН, «отказ от взаимной поездки советских специалистов может быть истолкован в нежелательном духе»¹⁵.

Поездки ученых строились на принципе партнерского обмена, что означало организацию командировок двух сторон по схожим вопросам. В деревообрабатывающей промышленности, однако, до 1960 г. существовала договоренность о том, что только советские специалисты будут посещать Финляндию. Поездки осуществлялись на безвалютной основе. На практике это означало, что оплату расходов несла принимающая либо направляющая сторона, и финансирование могло вестись как органами, созданными для сотрудничества, например ГКТН, так и предприятиями. Большая часть советских специалистов не владела финским языком или плохо владела английским, что влекло существенные финансовые затраты на услуги переводчиков.

¹² Переписка Отдела внешних сношений ГНТК с Карельским СНХ // ГА РФ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 912. Л. 125.

¹³ См., например: Программа работы д. т. н. В.А. Баженова и др. в командировке в Финляндии // Архив АН СССР. Ф. 579. Оп. 1. Д. 395. Л. 1.

¹⁴ Заседание Отдела изучения и использования передового опыта... Госкомитета СМ СССР по внедрению передовой техники в народное хозяйство // ГА РФ. Ф. 9430. Оп. 2. Д. 633. Л. 91.

¹⁵ Сообщение главного специалиста ГНТК П.Г. Истомина... Л. 122.

Советские специалисты часто делали фотографии, которые потом использовали в отчетах, привозили торговые проспекты, рекламные брошюры, реже — научную литературу¹⁶. В целом делегаты отмечали дружелюбие и открытость финнов, однако иногда указывалось, что финские фирмы скрывали информацию, либо по ошибке направляли советских специалистов на ненужные объекты¹⁷.

По возвращении командированные должны были предоставлять отчеты и рекомендации, некоторые из которых публиковались в ведущих журналах по лесной отрасли — «Лесная промышленность», «Лесное хозяйство» и др. Например, отчет начальника Главлесхоза РСФСР о поездке в Финляндию, опубликованный в журнале «Лесное хозяйство» в 1964 г., содержит детальное описание площади, количества лесов, их видов, основанное на личных наблюдениях и интервью с лесничими. В отчете приводится статистика, не подкрепленная ссылками и, видимо, записанная со слов респондентов¹⁸. Можно предположить, что четких требований к отчетам не предъявлялось, и их качество зависело от полноты программы поездки, и, во многом, от добросовестности делегата. Срок предоставления отчетных текстов определялся в один месяц.

Очевидно, технологии, привозимые советскими специалистами, не были точными копиями, поскольку такие данные получались ими, как правило, через переводчиков, часто из бесед, в пересказах. Фотографии, сделанные некоторыми участниками таких визитов, имеют косвенное отношение к специальным вопросам и отражают, скорее, влияние культурного шока — так, например, в одном из отчетов из 20 фотографий на большей части были запечатлены цветочные киоски, окна домов, дворы и здания.

В целом можно отметить эволюцию поездок от хаотичности и спонтанности к определенной степени организации. 28 мая 1955 г. ЦК партии и Совета министров СССР издали постановление «Об улучшении дела изучения и внедрения в народное хозяйство опыта и достижений передовой отечественной и зарубежной науки и техники». Однако в 1956 г. на обсуждении недостатков международных связей по поводу заграничных командировок на заседании Президиума АН СССР отмечалось, что перед советскими специалистами часто не ставятся конкретные задачи, редко

¹⁶ Отчет группы советских специалистов // ГА РФ. Ф. 9430. Оп. 3. Д. 1611. Л. 36.

¹⁷ Рекомендации группы специалистов, 1958 г. // Российский государственный архив экономики (РГАЭ). Ф. 9480. Оп. 7. Д. 925. Л. 223.

¹⁸ Бочкарев М.М. 15 дней по лесам Финляндии // Лесное хозяйство. 1964. № 4. С. 88–93.

обсуждаются их отчеты, не оцениваются результаты проведенной работы, не практикуется обмен привезенными материалами, командируемые по возвращении часто задерживают у себя привезенный материал. Также указывалось на то, что необходимо проводить более тщательный отбор делегатов. Обращалось внимание и на случаи, когда ради изучения второстепенных вопросов пренебрегали техническим заданием¹⁹.

В сентябре 1959 г. ГКТН решила ввести в практику работы комиссии заслушивание отчетов отдельных специалистов, выезжавших в Финляндию, о результатах поездки. С конца 1950-х гг. стал осуществляться более тщательный контроль за исполнением рекомендаций специалистов, использованием их для повышения квалификации молодых специалистов²⁰. Лишь в 1960-е гг. визиты стали более целеориентированными.

¹⁹ Постановление АН СССР «О мерах по упорядочению международных научных связей» // Российский государственный архив новейшей истории. Ф. 5. Оп. 35. Д. 22. Л. 41.

²⁰ Неозаглавленный отчет ГКНТ // ГА РФ. Ф. 408. Оп. 1. Д. 879. Л. 86.